

Как и в случае с Цяо Нанем, Цяо Нань мог казаться победителем, но это длилось недолго. Она будет смеяться до последнего.

"Давайте поспешим назад. Плотнo оберни свою одежду вокруг себя. Ты же не хочешь простудиться". Дин Цзяи отложила тему Ван Яна в сторону. В любом случае, Ван Ян не был ее сыном. Для нее не имело значения, был ли он успешным или нет.

Когда они вернулись в резиденцию семьи Цяо, первое, что сделала Дин Цзяи, это вскипятила горячую воду для ножной ванны Цяо Цзыцзинь, чтобы она могла согреть ее тело.

Пока Дин Цзяи занималась кипячением воды, Цяо Цзыцзинь тихо вернулась в свою комнату. Она достала книгу и ручку и записала на ней несколько английских слов.

Если бы Цяо Нань была там, она бы поняла, что несколько слов, которые Цяо Цзыцзинь запомнила, были не чем иным, как названием книги, которую Чжу Чэнци дал ей за обеденным столом.

Проверив несколько раз, чтобы убедиться, что она не ошиблась в написании, она закрыла книгу и решила спрашивать, когда школа откроется в следующем году. Ей хотелось узнать, что это за книга, и почему Цяо Нань так заинтересовалась ею, что попросила дядюшку Чжу и Чжу Баогуо найти ее для нее.

Если это была обычная книга, то это означало, что то, что Цяо Нань сделала сегодня за обеденным столом, было преднамеренным, и ее целью было поставить ее в неловкое положение.

У Цяо Цзыцзинь было всего несколько шансов взглянуть на книгу, но за такой короткий промежуток времени она успела правильно запомнить ее название. Это показывало, что Цяо Цзыцзинь была умна, но она никогда не использовала свой интеллект в нужных местах.

"Что ты делаешь? Иди и помочи ноги перед сном. Если хочешь почитать, сделай это завтра". Дин Цзяи не могла не вздохнуть, вспоминая стенограмму Цяо Нань, в которой были записаны ее хорошие результаты, и стенограмму Цяо Цзыцзинь, которая бледнела по сравнению с ней.

С самого раннего возраста Цяо Цзыцзинь была умнее Цяо Нань. Почему же Цяо Нань всегда превосходила ее в учебе?

Когда она была беременна Цзыцзинь, Старый Цяо всегда говорил, что надеется на сына, который будет умным и будет хорошо учиться. Кроме того, что Цяо Нань не был мальчиком, он соответствовал описанию идеального сына старого Цяо.

Если бы результаты Цяо Цзыцзинь были такими же хорошими, как у Цяо Нана, то все было бы хорошо.

Таким образом, даже если у нее возникнут конфликты со Старым Цяо, Старый Цяо уступит ей и будет хорошо к ней относиться, потому что Цяо Цзыцзинь была ближе к матери.

Цяо Нань, эта несчастная девочка, совсем не считала ее своей матерью. Теперь, когда старая Цяо переехала к Цяо Нань, Цяо Нань могла быть счастлива, что стало на одного человека меньше, чтобы следить за ней.

"Мама, почему ты все время вздыхаешь?" Цяо Цзыцзинь вытянула длинное лицо. Когда она

была в резиденции семьи Чжу, она не была так несчастна, как сейчас. "Почему у тебя такое выражение лица и такой тон, когда ты заговорила о том, что я читаю книгу?"

"Я ничего такого не имела в виду. Просто мне кажется, что ты слишком строга к себе. Не изнуряйте себя. За последние шесть месяцев я могу сказать, что ты приложила много усилий. Посмотри на себя, твое лицо стало меньше. Цзыцзинь, раз уж ты приложила все усилия, не стоит быть слишком строгой к себе".

На самом деле, Дин Цзяи чувствовала себя очень подавленной. Последние полгода она видела, что Цяо Цзыцзинь очень усердно училась. Но в итоге ее результаты не слишком улучшились.

Цяо Нань набрала столько баллов, хотя ее никогда не видели дома. Почему же, когда Цяо Цзыцзинь прикладывала все усилия к учебе, она все равно получала средние результаты?

Если бы Цяо Цзыцзинь не была такой трудолюбивой, то Дин Цзяи могла бы успокоить себя тем, что Цяо Цзыцзинь на самом деле умнее Цяо Нань. Просто она не прикладывала никаких усилий. Но сейчас Дин Цзяи была расстроена тем, что дочь, о которой она всегда заботилась, на самом деле не такая умная, как Цяо Нань, эта несчастная девочка.

Когда они были молодыми, Цяо Цзыцзинь была умной и смышленной. Ее все любили.

С другой стороны, Цяо Нань была медлительной и скучной. Она даже не знала, как приветствовать людей.

Она всегда считала, что Цяо Нань глупая и медлительная. Поэтому два года назад она серьезно поссорилась со старым Цяо, настаивая на том, чтобы Цяо Нань бросила школу и работала, чтобы она могла помочь Цяо Цзыцзинь оплатить учебу в колледже. Она считала, что раз Цяо Нань не очень хорошо учится, то не стоит тратить на нее время и деньги. Для нее будет лучше работать на фабрике и вносить свой вклад в семью.

Однако оказалось, что Дин Цзяи ошибалась. В плане учебы Цяо Нань была намного лучше, чем Цяо Цзыцзинь.

Теперь, когда Цяо Дунлян злилась на Дин Цзяи, она больше не могла оправдываться тем, что сделала это ради семьи.

"Правда?" Цяо Цзыцзинь не поверила.

"Конечно. Мой маленький хозяин, теперь, когда твои ноги в тепле и комфорте, тебе пора ложиться спать".

"Мама, принеси мне еще и пакет с горячей водой. Я боюсь, что потом мне будет холодно". Цяо Цзыцзинь боялась холода. Особенно зимой ей было холодно в конечностях.

"Я приготовила его для тебя. Залезай под одеяло. Я принесу его тебе". Дин Цзяи издавала громкие звуки, пока ходила в обуви. Она вернулась в комнату Цяо Цзыцзинь с мешком горячей воды в руках и положила его под одеяло Цяо Цзыцзинь.

Цяо Цзыцзинь вздохнула с облегчением. Она уютно устроилась на кровати, натянула на себя одеяло и мгновенно уснула.

По сравнению с Цяо Цзыцзинь, которая сразу же уснула, Дин Цзяи всю ночь ворочалась и ворочалась. Она не могла заснуть, так как думала о Цяо Дунляне. Люди говорили, что у

женщин в возрасте от тридцати до сорока лет повышенное либидо, и Дин Цзяи как раз находилась в этом возрасте.

С тех пор как Цяо Дунлян поссорился с Дин Цзяи, они больше не спали в одной постели.

После того, как Цяо Дунлян переехал к Цяо Нань, Цяо Дунлян перестал общаться с Дин Цзяи.

Цяо Дунлян был занят поиском способов финансирования обучения обеих своих дочерей в колледже. Он был занят зарабатыванием денег, и у него не было времени на это. С другой стороны, Дин Цзяи была безработной и могла только сидеть дома и заниматься ручным трудом, чтобы заработать немного денег. У Дин Цзяи было слишком много свободного времени, поэтому ее мысли блуждали.

Уже почти рассвело, когда Дин Цзяи наконец заснула.

"Мама, солнце встало. Пора вставать. Я хочу есть". Дин Цзяи только-только заснула, а ее уже разбудила Цяо Цзыцзинь. "Мама, не забудь заехать в резиденцию семьи Чжу, чтобы вернуть папин велосипед".

"Да, я почти забыла об этом. Уже девять часов?!" Дин Цзяи быстро встала с кровати и поспешила приготовить завтрак для Цяо Цзыцзинь. После этого она со всех ног побежала к дому семьи Чжу, опасаясь, что опоздает, и Цяо Дунлян успеет вернуть велосипед 28-й модели домой.

Как только Дин Цзяи прибыла в дом семьи Чжу, Дин Цзяи задохнулась и спросила. "Вы не видели старого Цяо?".

Люди в доме семьи Чжу улыбнулись и сказали: "Нет, еще так рано утром".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080946>